МИР 27.06.2019 | Михаэль фон дер Шуленбург

Почему Западу нужна ООН

Надежды на либеральное мироустройство не оправдались. Лучшая альтернатива – усиление коллективной системы безопасности ООН.

Читайте эту статью на немецком / английском языке

Западные политики и политические эксперты практически перестали считать ООН механизмом, способным решать политические проблемы. Такая позиция восходит к периоду окончания холодной войны, когда считалось, что организация, в которой важную роль играют незападные и нелиберальные государства, после победы либеральной демократии во многих странах в таком виде исчерпала себя.

Но времена меняются. Либерального мироустройства, даже если оно и существовало когда-либо, в таком виде больше не будет. Запад – лишь часть многополюсного и политически многообразного пространства, в котором сохранение мира возможно лишь при условии сосуществования на основе общих норм и ценностей, разделяемых в равной степени западными и незападными странами. Этого можно добиться лишь посредством ООН. Оба краеугольных камня ООН – Устав, запрещающий применение военной силы, и Всеобщая декларация прав человека, требующая уважения прав каждого индивидуума, – стали эпохальными достижениями человечества, действующими в полную силу и сегодня. Будущий мировой порядок должен основываться на них.

После падения Берлинской стены в 1989 году появилась надежда, что это событие положит начало эпохе мира во всем мире. Спустя два года после крушения всей коммунистической системы казалось неоспоримым, что такой мир мог быть исключительно миром, построенным на основе либерализма. Тогда полагали, что под предводительством единственной сверхдержавы Соединенных Штатов будут утверждены демократические и либеральные ценности, а также свободная рыночная экономика, которые принесут мир во всем мире и экономический подъем.

Этого не произошло. Напротив, Запад неоднократно втягивался в дорогостоящие военные вмешательства, которые не только не могли закончиться победой, но и ввергли целые регионы в хаос. Большинство этих вмешательств были незаконными с точки зрения международного права и основывались на сомнительных оправдательных аргументах. Тем самым такие действия осуществлялись в обход Устава ООН. Однако этим дело не ограничивалось. В ходе военных операций допускались массовые нарушения прав человека. Мы предали таким образом свои собственные ценности.

Между тем Запад потерял существенную часть своего экономического превосходства. Согласно отчету Standard Chartered Bank, всего через 10 лет не только Китай, но и Индия превзойдут в экономическом отношении США по показателю покупательной способности. Среди десяти наиболее развитых экономик мира семь будет представлено незападными странами. Технологическое превосходство, гарантировавшее доминирующее положение Запада в течение 400 лет, исчезает. Успехи Китая в создании искусственного интеллекта, технологий G5 и первое приземление на обратной стороне Луны – доказательства тому. Индия, запустив спутник в космос, продемонстрировала достигнутый ею технологический прогресс и свои притязания на власть.

Демографические процессы ослабляют Запад. К 2030 году доля НАТО в мировом населении снизится с 12 до 10 процентов, а в 2100 году упадет до 8 процентов. Зато в Шанхайской организации сотрудничества уже сегодня объединились 40 процентов населения Земли. Особенно сильно это коснулось Европы. Если ее доля во времена расцвета власти в 1914 году составляла 27 процентов, то через 10 лет она упадет до 5 процентов. В 1945 году население Африки составляло почти половину населения Европы, в 2100 году оно предположительно превзойдет его в 10 раз.

Не прошло и 30 лет после падения Берлинской стены, как именно Запад начинает возводить стены. Смесь из надменности победителя, военной близорукости и одержимости в попытках любыми средствами предотвратить появление других супердержав помешала Западу воспользоваться уникальным шансом на создание мира, построенного на либеральной основе. Это ознаменовало конец целой эры.

Победитель в холодной войне снова чувствует себя в опасности. В попытке спастись бегством в прошлое снова на передний план выходят авгуры холодной войны. Россию, а во все возрастающей

степени и Китай, обвиняют в намерении уничтожить Запад и либеральное устройство мира. Под аккомпанемент упреков в средствах массовой информации мы снова делаем ставку на перевооружение, модернизацию ядерного оружия, новые системы вооружения, и, словно на пороге войны, направляем военные подразделения, танки и батареи противоракетной обороны к границам с Россией, а боевые корабли – в Китайское море.

При этом нынешняя ситуация не согласуется с параметрами холодной войны. Нет взаимоисключающих идеологий, непримиримых военных блоков, борющихся за мировое господство. Ни у России, ни у Китая нет политических сетей, планирующих революции и перевороты во всем мире. Не существует Варшавского договора, а военные расходы России составляют 6 процентов от аналогичного показателя НАТО. И хотя доля Китая в глобальных военных расходах возросла до 14 процентов, но остается все еще довольно низкой в сравнении с 68 процентами западных союзников. Западные военные технологии сохраняют превосходство не только в количественном, но и в качественном отношении.

Царит рыночная экономика, о национализации говорят разве что младосоциалисты. Да и государственный социализм и промышленный шпионаж, который мы ставим в вину Китаю, не чужды и Западу, а высокий профицит торгового баланса существует и в Германии. Политические системы России и Китая не отвечают демократическим критериям, но это же касается большинства других государств, с которыми мы поддерживаем тесные связи. Расхождения и различные интересы будут существовать и впредь, но холодная война?

Зато нынешнее напряжение намного скорее можно сравнить с ситуацией накануне Первой мировой войны. Тогда взаимные шельмования совсем не столь уж антагонистичных крупных европейских держав привели к войне. Тогда Германский рейх, как Китай сегодня, своими экономическими успехами поставил под угрозу доминирующее положение устоявшихся государств. А сегодня Россия со своей огромной территорией в пространстве между Азией и Европой, как и тогда, остается непонятым аутсайдером. И как тогда, локальный конфликт может повлечь за собой катастрофу глобального масштаба.

Как и в 1914 году, мы, похоже, не знаем, чего хотим. Ограничить влияние России до размеров небольшой региональной державы, как на то надеялся президент Обама, и остановить экономический прогресс Китая? А как повести себя с другими стремительно

развивающимися экономическими государствами? Неужели мы все еще мечтаем о либеральном мировом господстве? Неужели после длинного мирного периода мы снова стали лунатиками, самонадеянно заблудившимися в частоколе военных угроз?

При этом мы не замечаем того, что наибольшую угрозу нашей безопасности представляют не конкурирующие между собой супердержавы, а слабые государства. Распад государственных институтов власти, возрастающая сила вооруженных негосударственных формирований (ВНФ) и расползание внутригосударственных войн могут раскрутить спираль насилия и сделать неуправляемой значительную часть мира.

В рейтинге недееспособности государств из 178 исследованных стран 119 признаны нестабильными, а 51 из них – даже угрожающе нестабильными. Около 80 процентов всего человечества живет в таких нестабильных государствах. И эта тенденция может усилиться. К 2100 году население Земли возрастет на 3,5 млрд человек, что соответствует численности нынешнего населения Китая, Индии, ЕС и США, вместе взятых. И этот прирост произойдет почти исключительно в уже нестабильных странах. Это может повлечь за собой опустошительные последствия.

Возникающие государственные вакуумы заполняются самыми разнообразными НВФ. К ним относятся не только исламские экстремистские организации, но и многие другие идеологические, религиозные или этнические группировки, освободительные движения, повстанцы, полевые командиры, ополченцы, частные армии и даже транснациональные преступные организации, наркобароны, торговцы людьми, кланы и банды, и, конечно же, смесь всего этого. По-моему, есть исследование о том, сколько людей во всем мире частично или полностью контролируются НВФ. При этом реальное положение может оказаться намного хуже, в том числе и для западных стран.

Резко возросли вооруженные столкновения между государствами и НВФ. Со времени окончания холодной войны почти все военные жертвы, изгнанники, беженцы, а также разрушения являются результатом таких внутригосударственных войн. Интервенции извне представляют собой сегодня исключительно вмешательство в подобные конфликты. Но это может быть лишь верхушка айсберга. Мы должны подготовиться к будущему, в котором государство будет вести борьбу с НВФ, а НВФ и общественные группировки будут воевать между собой.

Похожая ситуация сложилась в 1917-1918 годах, когда сотни тысяч обедневших и обездоленных людей снесли якобы ниспосланные Богом государственные устройства в Европе. В будущем ведомые утратой надежд сотни миллионов людей во всем мире могут опрокинуть государственный порядок и существующие границы. Это не минует и Запад. Нет военных решений, нам нужные другие, политические решения. Их можно найти только в рамках ООН.

В 2014 году, во время встречи с Путиным, президент Обама четко изложил позицию Запада относительно Украины: «Мы подчеркнули необходимость соблюдения важных международных принципов, а таким принципом является отказ от вторжения на территорию других государств или поддержки либо финансирования своих посредников с целью дестабилизации страны, обладающей механизмами демократических выборов». Здесь возразить нечего. Да вот только одно: разве не должен был бы сработать тот же принцип при вмешательствах Запада в Косово, Ираке, Сирии, Ливии, Йемене и собственно в Украине? Ведь не может существовать международное право, не имеющее всеобщего применения.

В заявлении Обамы есть еще один нюанс: в случае с внутригосударственными конфликтами названного им международного принципа в такой форме не существует. Устав ООН касается исключительно межгосударственных конфликтов, всякое применение к внутригосударственным конфликтам в явном виде исключено. Сомнения вызывает и применение международного гуманитарного права (IHL) в случае внутригосударственных войн. Если мы хотим в будущем избежать трагедий, как в Сирии, необходимо создать новый рамочный механизм из международных норм и прав специально для урегулирования внутригосударственных конфликтов. В нем следует в частности определить права и обязанности государств и НВФ, поставить гражданские и военные вмешательства под контроль системы коллективной безопасности и установить новые правила применения всеобщих прав человека и международного гуманитарного права. Для этого необходимо сотрудничество, в том числе и сверхдержав.

Военные конфликты между супердержавами должны кануть в Лету. Наша планета слишком маленькая для ужасающих систем вооружения. Нынче большинство конфликтов так или иначе носят внутренний характер. Ежегодные военные расходы США в размере $1,8 трлн лишены смысла и не решают проблему. В этом случае нас не спасет никакое ядерное оружие, ни один авианосец и ни один бомбардировщик B-2.

Вскоре на земном шаре будут жить 11 млрд человек. Это не наши враги, мы несем свою долю ответственности за них. Нам нужны не танки – для достижения целей необходимы дееспособные государства и международное сотрудничество в той форме, в которой оно было согласовано, в частности, в Повестке дня на период до 2030 года или в Парижском соглашении об изменении климата. А для этого нам как раз и нужна Организация Объединенных Наций.

Михаэль фон дер Шуленбург
Вена

Михаэль фон дер Шуленбург (Michael von der Schulenburg) 30 лет работал на руководящих должностях в странах, охваченных конфликтами, в составе ООН и 4 года в составе ОБСЕ. Он – автор работ о политическом развитии в странах своего пребывания, а также о миротворческой деятельности обеих организаций.

1 LESERBRIEFE

Omar schrieb am 06.07.2019

к 2025 население сократится
